

Парадоксы пространства

Е.В. Дуков

Государственный институт искусствознания, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-122-138

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

Статья посвящена переходу культуры от категории пространства, характерной для классической картины мира, к неклассическому представлению о пространстве, а также роли в этом процессе искусства. Рассмотрены понятия «социальное пространство», «культурное пространство», «культурное время» и связанные с ними медиа. В человеческой истории «культурное пространство» связано с людьми, поддерживавшими в нем культуру. Сначала это были шаманы, потом священнослужители и профессиональные артисты. Но культурное пространство и культурное время зависят от стадий развития языка и общей картины мира. Яркий пример здесь – словарь племени хопи, где, в частности, отсутствовало слово «время». Рассмотрены пространства в Новое время. В этот период техника все настойчивее стала диктовать свои правила эстетике. В XVII в. начали появляться разнообразные технические медиа, позже – сенсорные медиа. В науке XIX в. возникли и утвердились квантовая механика и физика как основа нового взгляда на мир и пространство. Но во многом этот новый взгляд на мир был подготовлен искусством. В XX в. возникла дополненная (расширенная) реальность (англ. augmented reality, AR) – технология, которая дополняет физический мир, появилась и виртуальная реальность (VR). Виртуальная реальность уводит на периферию классический физический мир, и человек оказывается во власти своего подсознания. Виртуальное пространство – это созданный техническими средствами фантом пространства, который передается человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание. Из этого формируется новый ни на что не похожий мир и возникают новые пространства.

Ключевые слова: социальное пространство, культурное пространство, классическая культура, неклассическая культура, общество, общность, солипсизм, квантовая теория, Новое время, симулякр, AR/VR художественные течения.

Дуков Евгений Викторович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Государственного института искусствознания.

edukov@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2097-369X>

Для цитирования: *Дуков Е.В. Парадоксы пространства // Философские науки. 2019. Т. 62. № 8. С. 122–138.*

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-122-138

Paradoxes of Space

E. V. Dukov

State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-122-138

Original research paper

Abstract

The article discusses the transition of culture from the space that is typical of the classical picture of the world to the non-classical space and the role of art in this process. The author considers the concepts of “social space,” “cultural space,” cultural time and related media. The “cultural space” in human history is associated with people who supported culture in the cultural space. At first they were shamans, later priests and professional artists. But cultural space and cultural time depend on the stages of language development and the general worldview. A striking example here is the vocabulary of the Hopi tribe, where there was no equivalent for the concept of “time”. We analyzed spaces in Modern times. During this period, technology began dictating the rules to aesthetics more and more persistently. In the 18th century, there appeared a number of technical media and then sensory media. Quantum mechanics and physics, this basis of a new view of the world and space, appeared and established itself in the science of the nineteenth century. But in many ways it was art that had foreshadowed the new view of the world. In the 20th century, the augmented reality (AR) technologies that complement our physical world and also virtual reality (VR) appeared. Virtual reality (VR) transports you to the periphery of the classical physical world, where you find yourself in the power of the subconscious. Virtual space created by technical devices means a phantom space, which is transmitted to man through the senses like vision, hearing, smell, touch,

and other factors that contribute to forming a special new world and novel spaces.

Keywords: social space, cultural space, classical culture, non-classical culture, society, community, solipsistic theory, quantum theory, New age, simulacrum, AV/ RV art movements.

Evgeny V. Dukov – D.Sc. in Philosophy, Professor, Main Research Fellow at the State Institute for Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation.

For citation: Dukov E.V. (2019) Paradoxes of Space. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 8, pp. 122–138. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-122-138

Если все существующее помещается в известном пространстве (месте), то ясно, что будет и пространство пространства, и так идет в бесконечность.

Зенон Элейский

* * *

Употребление термина «реальность» тут же вызывает в памяти и свою противоположность – «нереальность». Правда, слово «нереальность» скорее сленговое, оно утвердилось в обыденном языке. Вообще-то, «нереальности» не существует. Есть пока еще «неясная» реальность, к которой человек еще не подобрал ключи. Подберет, и возникнет «реальная реальность» или просто реальность. Но одна она или... Данная статья посвящена описанию социальных пространств человека и связанных с ними медиа.

Спонтанность будущего

Концепция городской публичной сферы, предложенная Ю. Хабермасом [Habermas 1962, 62–66; Хабермас 2016, 68–78], вызвала к жизни новые идеи о том, как строить городские общности, как по-новому интерпретировать всем знакомые «Я» и «Мы», «свои» и «чужие». Со временем возникли «контрпубличные» сферы, состоящие из множества публичных и рожденные, поддерживаемые гибридными медиасистемами [Соловьева 2009, 159–163]. В них происходили спонтанные действия индивидов и социальных групп, они то соединялись, то делились, то исчезали, то вновь возрождались. В их историческом опыте не было адекватного от-

ношения к этим процессам, не ясно было, куда они могут ищущего завести и что из этого следует.

Спонтанные действия вызвали хаос, он быстро стал одним из наиболее приметных черт современной действительности [Демина 2010]. Так получилось, что человек обречен отвечать за все, что связано с событиями в нашем мире в настоящем, прошедшем и будущем. Но в хаосе он действовать не привык и начал перекладывать все большую часть своих обязанностей на машины, надеясь, что хоть они остановят вал задач, которые перед ним поставила действительность. Пространства – места, где традиционно разворачивались зрелища «человеческой комедии», сегодня в большей мере напоминают хаос, где в беспорядке мечутся люди, а окружающий человека мир превратился в бесконечную цепь плохо сцепленных сцен, где искусства творят чудеса, хорошие или плохие, чтобы выстроить хоть какое-то подобие устойчивости и преодолеть распад и хаос.

Но мир устроен все же по-другому. Наука – отрасль человеко-делания – всю свою историю старалась подвести под реальность некий общий знаменатель, который позволял бы непротиворечиво охватывать весь мир. Но это не всегда получалось. «Если бы нам потребовалось определить дату рождения науки Нового времени, – отмечал физик и историк науки Пьер Дюгем, – наш выбор, несомненно, пал бы на 1277 г., когда епископ Парижский (Этьен Тампье. – *Е. Д.*) торжественно провозгласил, что может существовать множество миров...» [Коуге 1961, 33]. Конечно, в данном случае речь шла о Боге, который мог и сотворил много миров различной конфигурации. Демиург был первым сверхчеловеком, который с полным правом мог использовать слово «мир» во множественном числе, и чьи фантазии были просто безграничны. Он был первым, кто не имел перед собой оригинала и не должен был следовать каким-то правилам. У него все было впервые – и сад, и вода в океане, и мужчина, и женщина, и даже змея. И он дарил всем физический облик, душу и язык, которым эту душу можно было открывать и описывать увиденное. И никаких авторских прав! Ведь кто может помешать Богу?

Шло время. Эпоха Возрождения поставила Человека, а потом отдельных людей почти вровень с Богом. Они начали строить заводы и фабрики, наладили банковскую систему, проложили бесконечное количество дорог, придумали новые средства передвижения и новые медиа. Рядом с иконами появились портреты выдающихся деятелей государств, вернулась практика увекове-

чивать в скульптурах конкретных людей за подвиги, богатство, красоту и человеческие качества. Конечно, «моделями» поначалу были прежде всего короли, их придворные, купцы, промышленники, но встречались и врачи, мыслители и учителя и т.п. Так Возрождение плавно перешло в Новое время, а господствовавшее в Средние века *Gemeinschaft* (община) постепенно сменилось современным *Gesellschaft* (обществом). Термины эти ввел в научный оборот немецкий социолог Ф. Теннис в 1887 г. в книге «Общность и общество» («*Gemeinschaft und Gesellschaft*»). И он уже увидел в современном обществе червоточину, не изжитую до сегодняшнего дня: «Неустанное стремление к переменам делает его лихорадочным и непостоянным» [Теннис 2002, 413].

Спустя почти пять веков после выступления Э. Тампье ирландский мыслитель, епископ Клойнский Джордж Беркли опубликовал свои трактаты. Это были «Теория зрения, или зрительного языка, показывающая непосредственное присутствие и провидение божества» и «Трактат о принципах человеческого знания». Книги вышли в первой половине XVIII в. и предварили многие открытия как в философии, так и в медицине. Они были написаны на основании, как указывал автор, «своего собственного опыта, а не из ненадежных рассказов людской молвы» [Беркли 2000, 14].

Одной из первых он похоронил объективную реальность. Человек с уверенностью может судить, говорил он, только о том, что он в данный момент сам воспринимает. Если он перестает воспринимать предмет или явление, трудно сказать, есть это или уже нет. Его философия получила название «солипсизма» и долгое время была предметом сарказма со стороны сторонников объективности. Они считали, что вещный мир объективен и вечен и может быть подвергнут разрушению только внешней, тоже объективной, силой. Можно докопаться до истины, и она, как свет во тьме, расставит все по положенным местам. Навечно!

Правда, не все в этой картине было безоблачным. Что делать с водой в реке, в которую, как все знают, нельзя войти дважды? Или, например, костюм, у которого пропала пуговица – он тот же костюм или нет? А если пришить новую пуговицу, он останется тем же или?.. Солипсизм, как оказалось, перекликается с идеями квантовых теорий, которые появились во второй половине XIX в. и развиваются по сию пору.

Определенные направления искусства начали развивать идеи, которые прямо или косвенно вытекают из солипсических теорий. Так, некоторые цирковые жанры начали разрабатывать эту линию в фокусах. Фокус-покус построен на отвлечении внимания зрителя: из ничего по мановению «волшебной» палочки артиста вдруг появляются разные предметы, люди, животные... Но это дело рук артиста, который специально тренируется, и публики, которая не должна чувствовать подвоха.

Но не только цирк расшатывал мир. В литературе появилась «волшебная сказка», со временем она передала палочку жанру, позже получившему название «фантастика», а в наше время ее преемником стало фэнтези. В сюжетах произведений, написанных в этих жанрах, люди и вещи исчезали, превращались, меняли облик и т.д. Мир там становился подвижным, как сама жизнь. Это сказки для взрослых, но, как ни странно, отчасти они оказывались функциональными: многое из того, что было в сюжетах этих «сказок», впоследствии нашло инженерное решение и воплотилось в реальные машины, механизмы, типы связи и медиа.

Часть искусства Нового времени начала искать замену человеку и реальному миру как объектам выражения. И обратилась к оптическим иллюзиям (Эшер), фата-моргане, кабинету Атанасиуса Кирхера, «катоптрическому театру»... Эта область искусства начинает вступать в ту стадию своего развития, которую можно назвать «зеркальной» [Эко 1999, 218–244]. Рождение в XIX в. фотоаппарата и грамзаписи перевернуло отношения человека и его зеркальной копии. А в 1895 г. мир открыл кино, за ним в следующем веке последовало телевидение. Казалось, изображение и звук навсегда разошлись, и это уже не были «фокусы-покусы»¹.

Так или иначе, техника начала диктовать свои правила эстетике. Вместо привычного «человека в образе» на сцене, снимающего аплодисменты у благодарной публики, появился «образ человека на экране», точнее появились техники записи движений, спроецированные на новую искусственную плоскость, названную экраном. Кинокопии человека нужны совершенно другие условия существования, да и сам человек все чаще становился не нужен. Прошлого «человека в образе» надо было «получить» в процессе репетиций, второй рождался в основном в процессе манипуляций с техникой. Конечно, зритель по-прежнему доверчив: он обоих

¹ Впрочем, в мобильнике они опять сошлись. Но пока качество оставляет желать лучшего.

воспринимал как «надо». Но на протяжении XX в. живой человек, герой прошлого, тихо посторонился, пропуская вперед все более изощренные технические копии. Но это было только начало...

Отступление о квантах

Пока искусство так странно изживало реального человека, заменяя его игрой в технические копии, а произведение искусства превращалось в «медиа», рождались науки, которым суждено было стать поворотными в истории человечества. Речь идет о неклассических «точных науках», которые на протяжении XIX в. и до нашего времени блестяще доказали свою неточность. Выяснилось, что реальность не реальна, потому что не абсолютна, а все зависит от позиции наблюдателя, который эту «реальность» фиксирует.

Специалист по релятивистской космологии и общей теории относительности, доктор физико-математических наук А.Л. Зельманов в 1950-х годах сформулировал один из основополагающих парадоксов своей науки так: «...мы являемся свидетелями процессов определенного типа, поскольку процессы другого типа протекают без свидетелей» [Зельманов 1970, 396]. Чем не проклятый солипсизм? Физика отказалась от понятия вещной материи, электрон перестал быть единым и неделимым, и его в конце концов заменили нематериальные «электронные волны», которые откуда-то берутся и куда-то исчезают, а свет, как оказалось, имеет волновую природу и т.д.

Возникла и утвердилась квантовая физика – основа нового квантового мира, «освещенного» фотонами – квантами света. В книге Терри Пратчетта «Дамы и господа» в юмористической форме описывается новая картина мира: «Куда ни погляди, сплошные континуумы. Вот когда я был молодым, существовала нормальная вселенная, одна-единственная, и больше ничего, и волноваться следовало только о том, чтобы из Подземельных Измерений не прорвались какие-нибудь Твари. Вселенная была реальной, и ты знал, как себя вести. Теперь же выясняется, что вселенных миллионы. Еще эта кошка поганая, которую можно засунуть в ящик, и она будет живой и мертвой одновременно»² [Пратчетт 2017, 28].

Время в некоторых космологических теориях меняет направление: оно течет по пространству из будущего в прошлое через на-

² Речь идет об одном из квантовых парадоксов.

стоящее, находящееся в непрерывном изменении [Новиков 1990]. Возникло и еще одно парадоксальное утверждение: мы живем в квантовом мире, а в квантовом мире не всякому событию должна предшествовать его причина. Почему? Потому что квантовые законы имеют вероятностный характер.

Квантовая теория принципиально отличается от теорий, возникших до нее, не только тем, что ее предсказания носят вероятностный характер, но и тем, что вероятность, лежащая в ее основе, носит фундаментальный характер. Понятие вероятности дает более полные сведения о предмете исследования. Так, в квантовых теориях получение полной информации о системе невозможно в силу фундаментальных принципов, таких как принцип неопределенности Гейзенберга. Согласно ему, конкретное состояние системы фактически в любой период времени остается неопределенным. Дело в том, что вместо привычной для нас бинарной логики, которая состоит из двух взаимоисключающих элементов, «да» и «нет» (в частности, именно так строится пока вся машинная цивилизация, включая электронную), в основе квантовых теорий оказывается трехзначная логика. Она складывается из трех элементов – «да», «нет» и «не определено». Таким образом, нарушается принцип классической логики *tertium non datur* – третьего не дано. В квантовой теории этот закон не действует. И это в корне меняет всю картину мира.

К тому же, с точки зрения квантового мира в классический науке отсутствует необходимая база наблюдений³, которые могут содержать информацию о прошлом какой-то системы. А без нее невозможно получить информацию о ее будущем. Это будущее для нее является своеобразной математической конструкцией, которая может быть произвольно изменена при поступлении новых данных. Парадоксально, но нечто подобное в IV в. н.э. сформулировал Св. Августин: «Можно измерять время только текущее (*cum praeterit*), а прошедшее, равно как и будущее, которых нет в действительности, не могут подлежать нашему наблюдению и измерению» [Августин 1969, 587]. Конечно, человечество избрало новую науку – футурологию, которая не один десяток лет пытается рассказывать человечеству о том, что же с ним будет [Уитроу 2003; Турчин, Батин 2013]. Но пока тщетно, ведь будущее у нас позади и потому невидимо!

³ Точнее, она всегда недостаточна для того, чтобы делать выводы.

Все это началось в XIX в. Собрал информацию об окружающем реальном мире, его истории, современных тенденциях и будущем, наука стала накапливать и систематизировать информацию о других мирах. Разум перестал верить в математические формулы и схоластические теории. Знаменитый физик Э. Шредингер, один из создателей квантовой механики, писал: «Разум – это художник, нарисовавший всю картину от начала до конца; однако в законченной работе он является несущественным аксессуаром и вполне может отсутствовать без ущерба для производимого эффекта... В картине мира физического отсутствуют все чувственные качества, составляющие Субъект Познания. Модель беззвучна и неосязаема» [Шредингер 2000]. Шредингер подчеркивал, что миру науки не хватает этических и эстетических ценностей. «Если попытаться наложить это чисто механически, как ребенок раскладывает цвета на контурные рисунки, – утверждал он, – ничего не выйдет. Все, что предназначено в такую модель мира, волей-неволей принимает форму утверждения фактов; и как таковое становится неверным» [Шредингер 2000, 9]. Наука XIX в. вступала в «чувственный период». Вслед за искусством, которое чуть раньше открыло век романтизма.

Старый, но вечно молодой Демидур, дирижер вселенского оркестра, вдруг почувствовал за собой дыхание толп людей, в которых каждый стремился вырвать из его рук волшебную палочку и доказать, что прав именно он, а не оппоненты, и поэтому руководить оркестром цивилизации теперь его очередь. И получать причитающиеся лавры, авторские права на все и вся и, естественно, гонорары.

Культурное пространство – культурное время – медиа

Когда употребляется оборот «Культурное пространство», надо понимать, что оно есть производное пространства социального. Ведь сначала должны были появиться относительно устойчивые группы людей, потом они обретали навыки совместной жизнедеятельности. Пространство закрепляло этот фактор «культуры» семиотически: в нем появлялись функциональные зоны, которые закрепляли знаки. Культурное пространство постепенно выделило людей, которые поддерживали культуру в культурном пространстве. Сначала это были шаманы, потом священнослужители и профессиональные артисты. Они отвечали за часть пространства и отсчитывали время.

Но культурное пространство и культурное время зависят от стадий развития языка и картины мира. А они приходят постепенно. На ранних стадиях развития человечества отношение к пространству и времени было очень специфическим. Например, в племени хопи антрополог Б. Уорф обнаружил, что все «временные» понятия – «лето», «утро» и др. – являлись не существительными, как мы привыкли, а особыми формами наречия, отличающимися от других наречий. Они не появляются в падежной форме, как «des Abends» («вечером») или «in the morning» («утром»). Они не содержат морфем места, подобных тем, которые есть в «in the house» («в доме») и «at the tree» («на дереве»). «Такое наречие, – заметил Уорф, – может быть переведено как “when it’s morning” (когда утро) или “while morning-phase is occurring” (когда происходит фаза утра). Эти temporals (“временные наречия”) не употребляются ни как подлежащее, ни как дополнение, ни в какой-либо другой функции существительного. У хопи нельзя сказать “it’s a hot summer” (жаркое лето) или “summer is hot” (лето жарко) – лето не может быть жарким, оно не существительное. Лето – это не время года, это просто когда наступает жара. Здесь нет объективизации – указания на период, длительность, количество субъективного чувства протяженности» во времени и в пространстве [Whorf 1952, 33]. Уорф пришел к выводу: «В этом языке нет основания для создания абстрактного термина, подобного нашему time» [Whorf 1952, 33]. Наше понятие «будущее» в сравнении с языком хопи выражает одновременно и то, что было раньше, и то, что будет позже. В языковой практике хопи такое смешение времен невозможно.

И это не единственный случай. Первобытный человек, как только что родившийся котенок, едва видит, но со временем его глаза открываются, механизмы зрения оказываются полностью сформированы. Казалось бы, он должен увидеть мир во всей красе... Но он видит только то пространство и тот предметный мир, которые позволяет увидеть уровень культуры его социума. В прошлом веке один путешественник, вернувшийся из Африки, рассказывал, как однажды его нагнал богатый туземец, живший за добрую сотню километров, и заявил: «Ты должен мне заплатить пеню». – «За что?» – «Мне снилось, что ты убил моего раба».

Первобытный человек смешивал сновидение с действительностью, он различал сон и явь, но для него это различие не имело никакого значения [Штернберг 1936, 57]. Только со временем

он начинает постепенно классифицировать окружающий мир. День, ночь, верх, низ, далекое, близкое, свое, чужое, мужчина, женщина – эти и другие пары антонимов входили в обиход постепенно. Человек жил в состоянии «сотворения» множасьего культурного пространства, которое меняло свою конфигурацию и направление движения.

Человек в массе своей – животное разумное и может относительно быстро учиться. Именно это и делает человека человеком, выгодно противопоставляя другим живым существам. Человеку изначально, в онтогенезе, присущи свойства, которые обеспечивают информацию о его состоянии и свойствах части окружающего мира. В период неолита анализаторы человека воспринимали окружающий мир слитно как единое пространство-время, как своеобразную объективную силу, от которой зависела его жизнь, которой надо подчиняться и которую нельзя изменить. Но в какой-то степени можно этот мир «обмануть». Дождь заставлял человека искать укрытие, холод – делать одежду и разводить огонь, соседство с Иным – сбиваться в стаи и огораживаться и т.д. [Квеннелл, Квеннел 2005]. Время-пространство и человек сначала существовали независимо друг от друга. Но в период палеолита хозяйственная деятельность постепенно заставила человека осознать их различие.

Время и пространство наполняются социальным смыслом. Они разделяются на сакральное и профанное. Появились претензии на определенные территории как на собственность этноса. От настоящего времени отделилось прошлое, из него вычленялось желаемое будущее. Появились Духи, божества – фигуры, устанавливающие законы для всего живого и неживого. Сначала в пределах своей юрисдикции, а потом – в монотеизме – везде. Каждое живое существо стремится к тому же на своей территории.

Время превратилось в одну из высших ценностей человека, а пространство его социального бытия невероятно расширилось. Появились «люди мира», для которых гражданство стало второстепенно. Человек стал жертвой бесконечного расширения пространства своего бытия. Самыми большими ценностями стали «неубиваемый» чемодан, телевизор и мобильник. Мощные фабрики и заводы, на которых работало огромное количество

людей, постепенно исчезают. Изменились отношения с пространством: оно бесконечно расширилось и в то же время бесконечно сузилось до микромира. Человек начал достраивать физический мир компьютерным. Возникло пространство AR – дополненной реальности и VR – виртуальной реальности. И это стало еще одним фактором, который заставляет человека пытаться ответить на вопрос о том, в каком пространстве-времени он живет.

Пространства AR и VR

Дополненная (расширенная) реальность (англ. augmented reality, AR) – технологии, дополняющие физический мир, позволяя вводить разные сенсорные данные. В сущности, как только человечество перешло к механическим медиа, мы уже начали использовать дополнительную реальность. Правда, долгое время возможностями дополненной реальности пользовались очень небольшие группы населения. Но пространство расширялось, втягивая все большее количество людей. Оно становилось все более изошренным. Технические медиа начали дополняться сенсорными. Так, например, британский школьник Брайан Уэйк внедрил под кожу чип, Тим Кэннон из Питтсбурга разместил под кожей на руке целый компьютер. AR-технология играет с человеком, а человек играет сам с собой. Как получится, кто кого переиграет? Homo ludens находится на новом витке истории цивилизации!

VR уводит на периферию физический мир, и человек оказывается во власти своего подсознания. Виртуальное пространство – это созданный техническими средствами фантом, передающийся человеку через его ощущения, из которых формируется новый, ни на что не похожий мир. И демиург сего – сам человек, точнее, сконструированное из человека по лекалам самого человека нечто, симулякр.

В 1962 г. Мортон Хейлиг запатентовал первый виртуальный симулятор «Сенсорам». Это большое устройство, внешне напоминающее игровые автоматы 1980-х гг., позволяло человеку погрузиться в виртуальную реальность и ощутить границы новых пространств. В 1980-е гг. появились гаджеты виртуальной реальности – шлемы, очки с технологией EyePhone, перчатка DataGlove и многое другое, например комбинация виртуальной реальности с телевидением.

Индустрия развлечений была первой областью, где стали применять системы виртуального пространства. В 1958 г., когда персональные компьютеры еще не появились, французский философ и эстетик Г. Башляр писал: «Изменяя пространство, покидая пространство нашего обычного восприятия, мы начинаем общаться с пространством таким способом, который физически невозможен. ... Ибо мы изменяем не пространство, а себя» [Bachelard 1958, 12]. Но эта фраза может быть отнесена как к авангардному искусству, так и к квантовому миру. С эпохи романтизма человек старался изменить себя и для этого ломал стереотипы, продумывал новые художественные течения. Культурное пространство было вынесено сначала в залы музеев, затем – на улицы и площади городов, потом охватило всю землю и рвануло в космос. Все видимое и невидимое стало культурным пространством!

Культурная реальность – это не реальность физическая. Скорее это вариант квантовой реальности, реальности квантового пространства. Одна из важных его особенностей – моментальная телепортация в любую область пространства. Такое пространство фактически не имеет «швов». Уже в культуре больших балаганов XVIII в. было нечто похожее. В течение часа (столько длилось представление) с фантастической скоростью менялись декорации. Зритель оказывался то в чаще леса, то во дворце, то в пустыне... Для него не было правилом единство места и времени действия. Пространство могло меняться! Художественные течения, школы и направления XX в. – фовизм, экспрессионизм, кубизм, футуризм, абстракционизм, дадаизм, сюрреализм и все прочие бьются над расширенным пространством и все чаще переходят в виртуалистику. Лента Мебиуса постепенно охватывает Землю и становится для человека своим «нормальным» пространством.

Теоретик и практик театра XX в. Антонен Арто в 1930-х гг. начал употреблять словосочетание «виртуальная реальность» в значении, концептуально очень близком сегодняшнему. Он настаивал, что предмет театра не повседневная реальность, а некий двойник иной реальности [Арто 2000]. Сегодня ясно, что театр готов к интерактивности даже в большей мере, чем часть технических медиа, например кино.

Современные специализированные игровые VR-центры соединяют персональность компьютерных игр «с коллективным духом театрального действия или спортивного состязания» [Браславский 2003, 175]. Два ящика – телевизор и компьютер – стали символами нынешней цивилизации и вручили частному человеку ключи от «своего» пространства. Замечательной специалист по современной эстетике Н.Б. Маньковская пишет о «виртуальном артефакте», мнимая реальность которого «отторгает образность, полностью порывая с референциальностью... Означающее исчезает, его место занимает фантомный объект, лишенный онтологической основы, не отражающий реальность, но вытесняющий и заменяющий ее гиперреальным дублем» [Маньковская 2016, 299–300].

* * *

Коты Шредингера существуют, как утверждает квантовая теория. Но она же не может не продолжить эту фразу волшебным словом «возможно». Иначе это утверждение не будет порождено современной квантовой реальностью. Гораздо более понятно, что виртуальные пространства, создающиеся вокруг человека многочисленными экранами, имеют свою систему координат и свои правила. Во всяком случае это допустимо. Человек привыкает жить в многомерности и с многомерностью пространств. И трудно сказать, это объективная закономерность или субъективная, порожденная самим индивидом – наблюдателем своей жизни в ее пространствах. Ведь никто не знает, что творится в других пространствах, где данный человек отсутствует. Экран все-таки – вещь в себе. Он пока только позволяет человеку в него заглядывать, как зеркало. Но кто знает, что будет в прошлом?

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Августин 1969 – *Августин А.* Исповедь // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 2. – М., Мысль, 1969.

Арто 2000 – *Арто А.* Театр и его двойник. – М.: Симпозиум, 2000.

Беркли 2000 – *Беркли Д.* Сочинения. – М.: Мысль, 2000.

Браславский 2003 – *Браславский П.И.* Театр и его двойник – виртуальная реальность // Известия УрГУ. 2003. № 27. С. 88–96.

Демина 2010 – *Демина И.Н.* Трансформация медиасистемы: общие подходы и технологический аспект // Известия Байкальского государственного университета. 2010. № 1. С. 159–163.

Зельманов 1970 – *Зельманов А.Л.* Некоторые философские аспекты современной космологии и смежных проблем физики // Диалектика и современное естествознание. – М.: Наука, 1970. С. 395–400.

Квеннелл. Квеннелл 2005 – *Квеннелл М., Квеннелл Ч.* Первобытные люди. Быт, религия, культура / пер. Шуликова Т.М. – М.: Центрполиграф, 2005.

Маньковская 2016 – *Маньковская Н.Б.* Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс / 2-е изд. переработанное и дополненное. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

Новиков 1990 – *Новиков И.Д.* Куда течет река времени? – М.: Молодая гвардия, 1990.

Пратчетт 2017 – *Пратчетт Т.* Дамы и господа. – М.: Эксмо, 2017.

Соловьева 2009 – *Соловьева Е.В.* Понятия «общественность» и «коммуникативное действие» Юргена Хабермаса как инструмент анализа социального партнерства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 1 (13). С. 62–66.

Теннис 2002 – *Теннис Ф.* Общность и общество / пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб.: Владимир Даль, 2002.

Турчин, Батин 2013 – *Турчин А.В., Батин М.А.* Футурология: XXI век. Бессмертие или глобальная катастрофа? – М.: Бином, 2013.

Уитроу 2003 – *Уитроу Дж.* Естественная философия времени. – М.: URSS, 2003.

Шредингер 2000 – *Шредингер Э.* Разум и материя. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000.

Штернберг 1936 – *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии. – Л.: Ин-т народов Севера, 1936.

Хабермас 2016 – *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного. – М.: Весь Мир, 2016.

Эко 1999 – *Эко У.* Зеркала // Метафизические исследования: Язык. Выпуск 11. – СПб.: Алетейя, 1999. С. 218–244.

Bachelard 1958 – *Bachelard G.* La Poétique de l'espace. – P.: PUF, 1958.

Habermas 1962 – *Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft.* – Neuwied: Luchterhand, 1962.

Koyre 1961 – *Koyre A. Le vide et l'espace infini au XIVe siècle // Koyre A. Études d'histoire de la pensée philosophique.* – Paris: Armand Colin, 1961.

Whorf 1952 – *Whorf B.L. The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language // Whorf B.L. Collected Papers on Methalinguistics.* – Washington, DC: Foreign Service Institute, 1952.

REFERENCES

Artaud A. (2000) *Theater and Its Double.* Moscow: Simpozium (Russian translation).

Augustine of Hippo (1969) Confessions. In: Solokov V.V. (Ed.) *Anthology of World Philosophy* (vol. 1, part 2). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Bachelard G. (1958) *La Poétique de l'Espace.* Paris: PUF (in French).

Berkeley G. (2000) *Collected Works.* Moscow: Mysl' (Russian translation).

Braslavsky P.I. (2003) Theater and Its Double – Virtual Reality. *Izvestia. Ural State University Journal.* 2003. No. 27, pp. 88–96.

Demina I.N. (2010) Transformation of the Media System: General Approaches and Technological Aspect. *Bulletin of Baikal State University.* 2010. No. 1, pp. 159–163.

Habermas J. (1962) *Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft.* Neuwied: Luchterhand (in German).

Eco W. (1984) Mirrors (Russian translation in: *Metaphysical research: Language* (issue 11, pp. 218–244). Saint Petersburg: Aletheia, 1999).

Koyre A. (1961) Le vide et l'espace infini au XIVe siècle. In: Koyre A. *Études d'histoire de la pensée philosophique.* Paris: Armand Colin (in French).

Mankovskaya N.B. (2016) *The Phenomenon of Postmodernism. Artistic and Aesthetic Perspective* (2nd ed.). Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ (in Russian).

Novikov I.D. (1990) *Where Does the River of Time Flow?* Moscow: Molodaya gvardiya (in Russian).

Pratchett T. (1992) *Lords and Ladies* (Russian translation: Moscow, Eksmo, 2017).

Quennell M. & Quennell C.H.B. (2005) *Primitive People. Life, Religion, Culture*. Moscow: Tsentrpoligraf (Russian translation).

Schrödinger E. (1958) *Mind and Matter* (Russian translation: Izhevsk: Research Center on Regular and Chaotic Dynamics, 2000).

Shternberg L.Y. (1936) *Primitive Religion in the Light of Ethnography*. Leningrad: Institut narodov Severa (in Russian).

Solovieva E.V. (2009) The Concepts of “Public” and “Communicative Action” of Jürgen Habermas as a Tool for Analyzing Social Partnership. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. No. 13, pp. 62–66.

Tönnies F. (2002) *Community and Society*. Saint Petersburg: Vladimir Dal’ (Russian translation).

Turchin A.V. & Batin M.A. (2013) *Futurology: 21st Century. Immortality or Global Catastrophe?* Moscow: Binom (in Russian).

Whitrow G.J. (1961) *The Natural Philosophy of Time* (Russian translation: M., URSS, 1964).

Whorf B.L. (1952) The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language. In: Whorf B.L. *Collected Papers on Methalinguistics*. Washington, DC: Foreign Service Institute.

Zelmanov A.L. (1970) Some Philosophical Aspects of Modern Cosmology and Related Problems of Physics. In: *Dialectics and Modern Science* (pp. 395–400). Moscow: Nauka (in Russian).